

УДК 902/904

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ БОРИСОГЛЕБСКОЙ СТОЯНКИ НА р. КАЗАНКЕ

*А.А. Чижевский, кандидат исторических наук;
М.Ш. Галимова, кандидат исторических наук*

Борисоглебская стоянка располагается на песчаной дюне в пойме р. Казанки, в 400 м от ее современного русла, к югу от устья реки Сухая. Памятник находится в 1200 м к юго-востоку от с. Борисоглебское и в 1000 м от д. Малые Дербышки на территории, которая относится к Высокогорскому району Республики Татарстан. Высота дюны в сохранившейся части составляет 2–3 м, она вытянута по длинной оси с севера на юг, в 10 м к западу от нее располагается серия озер, оконтуривающих старицу р. Казанки. Судя по распространению подъемного материала, площадь поселения совпадала с территорией дюны и составляла 140×60 м. В настоящее время большая часть территории памятника разрушена карьером для добычи песка (рис. 1).

По информации ведущего специалиста ФГУ «Средволгаводхоз» А.А. Хисаметдиновой, изучающей геолого-геоморфологические условия расположения стоянки и прилегающего Борисоглебского торфяника, дюна образовалась путем эолового перемещения песчаных осадков на поверхности второй террасы р. Казанка. В период голоцена этот участок долины р. Казанка был прорезан изменяющимся руслом реки Сухая и заболочен. В период около 3–4 тыс.

лет назад, во время понижения базиса эрозии и вреза русел рек Сухая и Казанки, торфяник осушился, появились протоки и озера, что сделало данный район весьма удобным для поселения и хозяйствования первобытных коллективов. Кроме того, положительным фактором для поселения стало залегание в основании песчаной дюны толщи коричневых (т.н. «шоколадных») глин, пригодных для изготовления керамической посуды.

Борисоглебская стоянка была открыта М.Ш. Галимовой и К.Э. Истоминым в 2002 г. и впоследствии ежегодно осматривалась М.Ш. Галимовой и А.А. Чижевским. В центре стоянки был зафиксирован сливной колодец, который является частью водовода, связанного с аэродромом КАПО им. Горбунова. Уже при первом осмотре на памятнике были собраны большая коллекция керамики с «текстильными» отпечатками и сколы кремня, причем площадь распространения подъемного материала примерно совпадала с территорией самой дюны. Вплоть до 2003 г. поверхность памятника распаивалась.

В 2007 г. на дюне, на которой располагается Борисоглебская стоянка, был заложен карьер по добыче песка. В настоящее время работы на

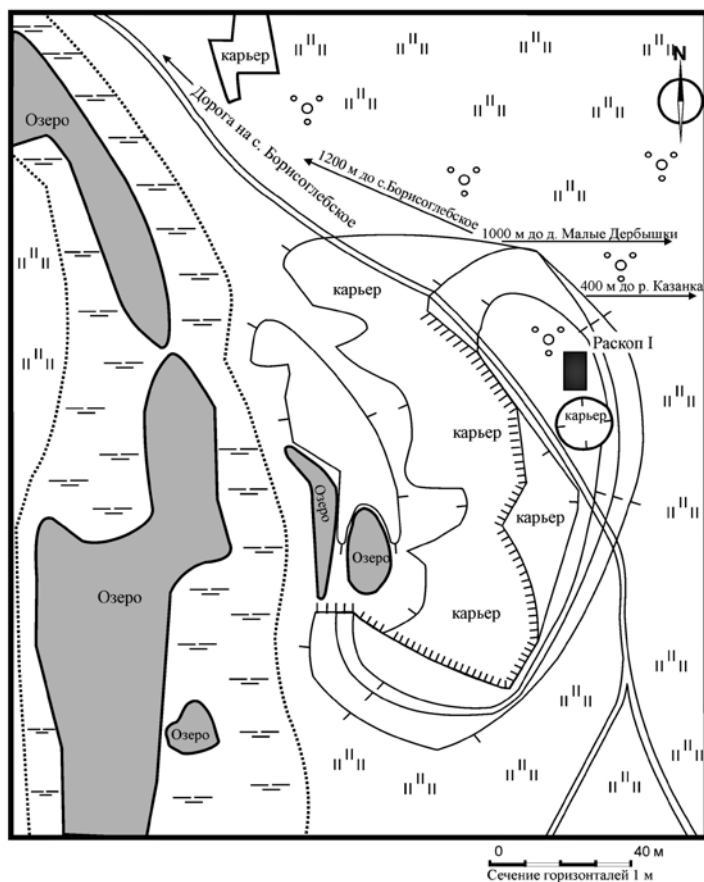

Рис. 1. Борисоглебская стоянка. Общий план

нем прекращены, однако карьером уничтожено до 90% территории памятника. В 2008 г. в связи с угрозой расширения песчаного карьера и начавшимися процессами ветровой эрозии на Борисоглебской стоянке были проведены охранно-спасательные работы.

Раскоп площадью 60 кв. м был заложен в северо-восточной части стоянки (рис. 1). Стратиграфия раскопа несложна: сверху – дерн мощностью 6–8 см; под ним залегает слой светло-коричневой гумусированной супеси с включениями глины, мощностью 6–40 см. В юго-западной части раскопа этот слой перекрывает коричневая супесь с обильными включениями глины мощностью 6–26 см, а под ним

залегает плотная серая супесь толщиной 4–32 см; ниже располагается светло-серая гумусированная супесь мощностью 5–40 см, подстилающая почти весь раскоп, кроме участков, затронутых плотной серой супесью. Еще ниже располагается материк – белый песок. Находки, имеющие археологическую ценность, содержатся во всех выявленных слоях. Однако два слоя – плотная серая супесь и коричневая супесь с обильными включениями глины имеют современное происхождение и не рассматривались в данной статье.

В результате работ 2008 г. каких-либо сооружений, связанных со временем существования стоянки, выявлено не было.

В процессе работ в верхней части слоя светло-серой гумусированной супеси была обнаружена лепная керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры (рис. 2) и посуда культуры «текстильной» керамики (рис. 3, 4), а также немногочисленные кости животных. Данный слой располагается непосредственно над слоем материкового песка, он не затронут распашкой и является, вероятно, самой нижней сохранившейся частью культурного слоя, по сути – предматериком. По всей вероятности, в самый ранний период существования стоянки верхняя часть этого слоя была дневной поверхностью Борисоглебской стоянки.

Слой светло-коричневой гумусированной супеси с включениями глины образовался в результате распашки культурного слоя стоянки. Местами, особенно в северной части раскопа, слой распашки достигал непосредственно материка и содержал лепную посуду культуры «текстильной» керамики (рис. 4), кости животных, а также лепную керамику постмаклашеевской культуры ананьинской культурно-исторической области (рис. 5).

Вещевой комплекс из раскопа был представлен фрагментами глиняной посуды с примесями раковины и мелкого шамота в глине (232 экз.), кремневыми (29 экз.) и кварцевыми изделиями (4 экз.).

Наиболее представительная коллекция предметов с Борисоглебской стоянки относится к керамике. Всего удалось атрибутировать 102 фрагмента, которые подразделяются на три группы: 1) относящиеся к атабаевскому этапу маклашеевской культуры (8 экз.) (рис. 2); 2) к культуре «текстильной» керамики (87 экз.) (рис. 3, 4); 3) к постмаклашеевской культуре (7 экз.) (рис. 5).

Небольшая коллекция (8 экз.) пористой керамики желто-оранжевого цвета с примесью раковины относится к керамике атабаевского этапа маклашеевской культуры (рис. 2). Толщина стенок фрагментов этой керамики составляет 5–7 мм. В большинстве случаев венчик сосуда с внешней стороны украшен характерным валиком – приостренным (рис. 2, 2, 4, 5, 8) или плоским (рис. 2, 3, 7), иногда валик отсутствует (рис. 2, 6). Внешняя поверхность сосудов гладкая, заглаженная, орнамент размещался на горловине. Атабаевская керамика происходит преимущественно из нижней части культурных напластований (табл. 1).

Судя по аналогиям, керамика данной группы плоскодонная, в орнаментации преобладают отпечатки гребенчатого и гладкого штампа, встречаются неглубокие ямочные отпечатки. Основной композицией орнамента являются горизонтальный зигзаг (рис. 2, 6), иногда обрамленный прочерченными одиночными линиями, а также одиночные ямочные вдавления, которые размещались на горловине сосуда (рис. 2, 4, 7, 8).

Ввиду отсутствия индивидуальных находок датировка атабаевского керамического комплекса Борисоглебской стоянки основывается на общей дате атабаевской культуры, которая относится к рубежу XIV/XIII – XII вв. до н.э.¹

Ко второй группе относится глиняная посуда культуры «текстильной» керамики (87 экз.). Отличительной особенностью керамики данной группы являются «текстильные» рябчатые отпечатки (рис. 3, 4), которые покрывают поверхность сосуда с внешней стороны, в основном по днищу и тулову, однако в ряде случаев отмечены отпечатки на горловине сосуда.

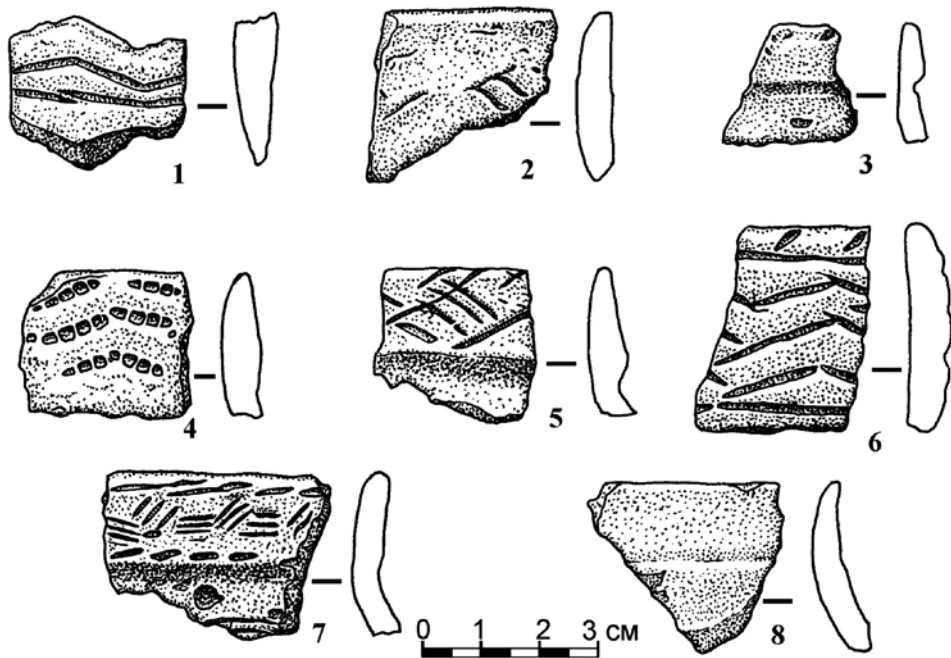

Рис. 2. Керамика атабаевского этапа маклашевской культуры

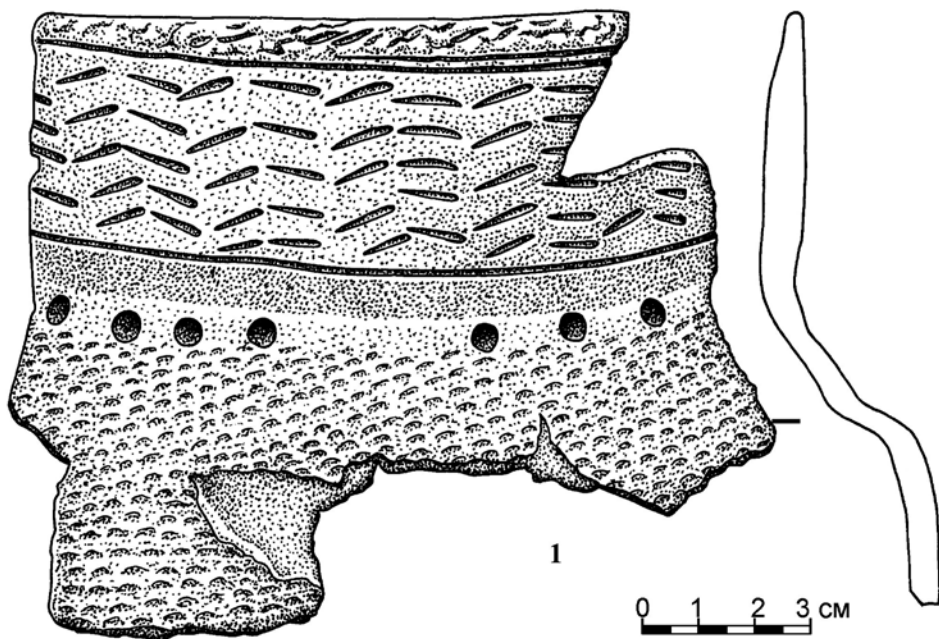

Рис. 3. Керамика с текстильными отпечатками

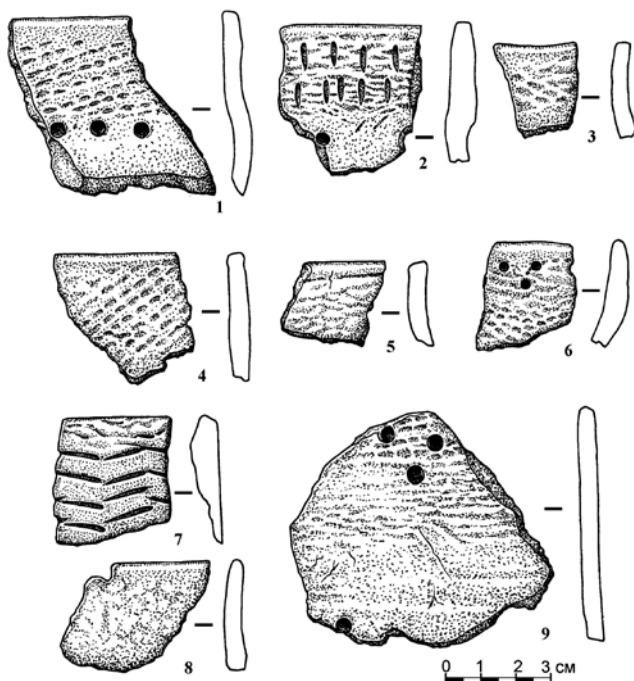

Рис. 4. Керамика с текстильными отпечатками

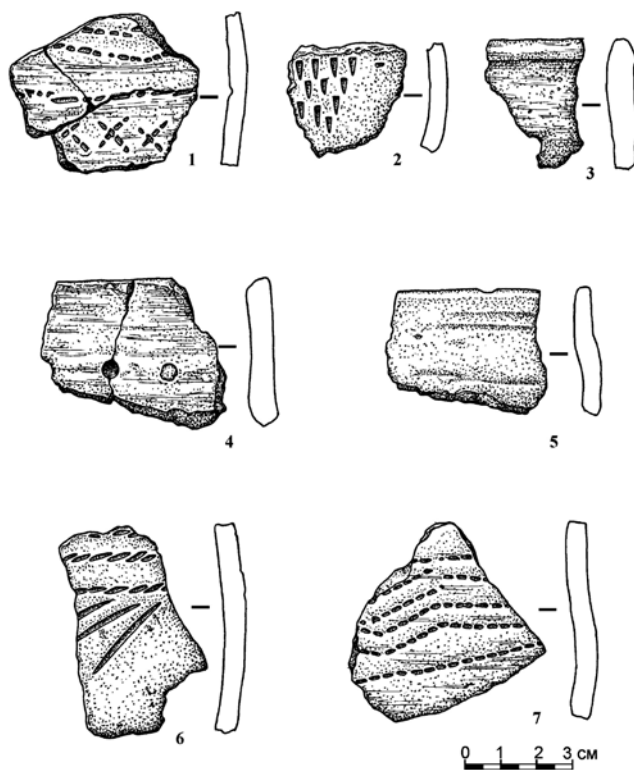

Рис. 5. Керамика постмаклашеевской культуры

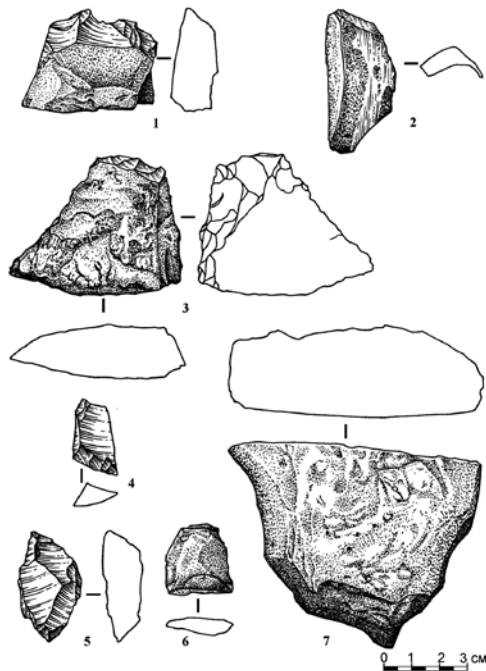

Рис. 6. Каменный инвентарь. 1 – заготовка торцевого нуклеуса; 2 – скол со следами скобления по краю; 3 – заготовка бифаса; 4 – отщеп-проколка; 5 – рабочая часть скребка; 6 – проксимальный фрагмент скола; 7 – пренуклеус, из кварца

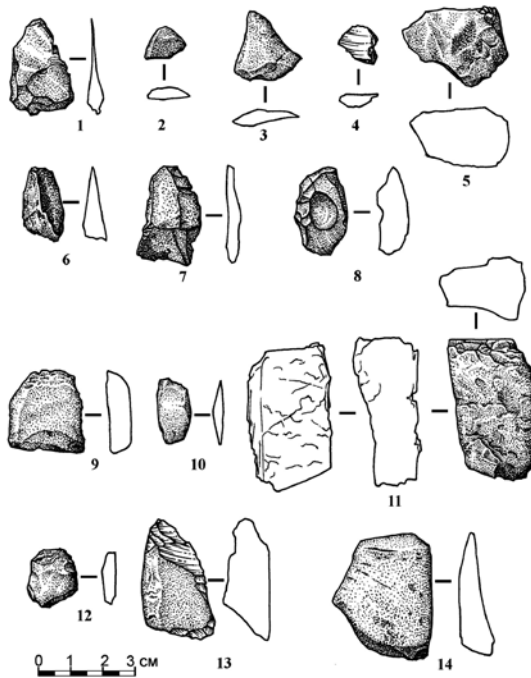

Рис. 7. Кремневый инвентарь. 1 – отщеп с ретушью; 2 – скребок или скобель; 3 – отщеп с ретушью; 4 – отщеп; 5 – заготовка микро-нуклеуса; 6 – отщеп; 7 – скол с отсеченным концом; 8 – резчик на углу массивного скола; 9 – фрагмент пластины; 10 – чешуйка; 11 – нуклевидный кусок; 12 – отщеп с ретушью по краю; 13 – скол с ретушью; 14 – стамеска

«Текстильная» керамика зафиксирована в культурных напластованиях стоянки, начиная с глубины 10 см и до материка (табл. 1). Она изготовлена из глины с примесью песка, мелкого шамота и органики. Цвет черепков серый и оранжево-желтый, обжиг сосудов неравномерный, вследствие чего многие сосуды окрашены в серый с желтыми пятнами цвет. Толщина стенок 4–8 см. Реконструированные сосуды в основном горшковидной формы, с цилиндрической и блоковидной горловиной, но встречаются и чаши (рис. 4, 6).

Вся керамика данной группы круглодонная. Она орнаментирована в основном по горловине, но встречается орнаментация также на тулове сосуда (рис. 4, 9). Преобладают глубокие ямочные отпечатки, образующие выпуклости на внутренней стороне, а также гладкий штамп. Основной композицией орнамента являются строенные ямочные отпечатки, размещающиеся на горловине и тулове (рис. 3, 1; 4, 1, 6, 9), горизонтальный зигзаг (рис. 3, 1; 4, 7), иногда обрамленный прочерченными одиночными линиями (рис. 3), а также овальные вдавления, которые размещались на горловине, образуя ряды прямых или наклонных поясков (рис. 4, 2).

Комплекс культуры «текстильной» керамики появился на территории Казанского Поволжья в конце атабаевского этапа маклашеевской культуры XII–XI вв. до н.э.² и дожил до начала VI в. до н.э.³ Однако облик керамики, происходящей из Борисоглебской стоянки, архаичен и не может связываться с материалами раннего железного века. Наиболее близкие и полные аналогии данному керамическому комплексу прослеживаются в материалах Казанской стоянки⁴, поселения Курган⁵ и Ивановский Бор X⁶, где отмечена круглодонная керамика, покрытая «текстильными» рябчатыми отпечатками с орнаментацией, сходной с орнаментом на керамике из Борисоглебской стоянки. Датировка этих поселений укладывается в пределы финала бронзового века XII/XI – первой половины IX вв. до н.э. и совпадает во многом со временем существования маклашеевской культуры⁷.

К третьей группе посуды из раскопа на Борисоглебской стоянке относится керамика постмаклашеевской культуры ананьинской культурно-исторической области (7 экз.) (рис. 5). Данная керамика зафиксирована в верхней части культурных напластований. Она изготовлена из глины с примесью раковины. Цвет черепков

Таблица 1

Распределение керамики по пластам

Глубина, см	Атабаево	Текстиль	Постмак	Итого
0–10	0	0	0	0
10–20	0	19	3	22
20–30	0	24	1	25
30–40	0	13	3	16
40–50	6	29	0	35
50–60	2	1	0	3
60–70	0	0	0	0
70–80	0	1	0	1
Итого	8	87	7	102

серый и оранжево-желтый. Толщина стенок составляет 5–7 см.

Вся керамика постмакляшевской культуры круглодонна. Орнаментация размещена в верхней трети сосуда. Наиболее распространенные элементы орнамента: гребенка, отпечатки шнура (рис. 5, 6), круглая глубокая ямка, образующая выпуклость на внутренней стороне, уголкового штампа. Основными орнаментальными композициями являются одиночные ямочные вдавления (рис. 5, 3, 4), зигзаг и горизонтальные линии, образуемые оттисками гребенчатого штампа (рис. 5, 1, 7), а также треугольные фартучки, выполненные уголкового штампом (рис. 5, 2). Постмакляшевская керамика зафиксирована в верхней части культурных напластований стоянки (табл. 1).

Аналогии данному керамическому комплексу фиксируются на многочисленных поселениях постмакляшевской культуры ананьинской культурно-исторической области⁸. Отсутствие здесь сосудов, орнаментированных узорами из сдвоенных и строенных шнуровых горизонтальных линий, свидетельствует об относительно ранней дате постмакляшевской керамики Борисоглебской стоянки⁹. Уточняет дату данного комплекса факт отсутствия цилиндрической керамики, характерной для самого раннего этапа постмакляшевской культуры. Ближайшие аналогии данной керамике прослеживаются в материалах основного слоя городища Гремячий Ключ и нижнего слоя городища Сорочьи Горы, отражающие вторую фазу развития постмакляшевской керамики¹⁰.

Каменные артефакты, найденные в раскопе, представляют собой довольно однородный комплекс кремневых предметов. Особенности

этого комплекса можно считать невысокое качество сырья — кремневых плиток, и, вероятно, связанный с этим непластинчатый характер его расщепления. Единичны невыразительные изделия из некремневых пород камня, среди которых отметим крупный пренуклеус (либо заготовку бифаса), выполненный из половины конкреции кварцита (рис. 6, 7).

В числе кремневых изделий: заготовка бифасиального (двухсторонне обработанного) изделия (рис. 6: 3); фрагмент (рабочая часть) скребка (рис. 6, 5); скобель на краю технического скола (рис. 6, 2); проколка (диагностирована трасологическим методом) на углу отщепа без вторичной обработки (рис. 6, 4); стамеска без вторичной обработки (диагностирована трасологически) на конце отщепа (рис. 7, 14). Основную массу изделий составляют отщепы, технические сколы и фрагменты аморфных сколов с участками ретуши утилизации (рис. 7, 1, 2, 6–8, 12, 13), а также заготовки нуклеусов (рис. 6, 1; 7, 5, 11). Учитывая морфологически невыразительный характер инвентаря и слабо развитую технологию расщепления кремневого сырья, а также тот факт, что каменные артефакты не были зафиксированы в раскопе стратиграфически ниже культурных напластований с керамикой, представляется возможным относить каменные изделия к культуре «текстильной» керамики и к атабаевскому этапу макляшевской культуры. В связи с большими разрушениями культурного слоя стоянки выделить отдельные комплексы каменных артефактов, принадлежащие этим культурам, не представляется возможным.

Аналогичный невыразительный и «упадочный» облик имел каменный инвентарь, найденный на упомянутой выше Казанской стоянке Н.Ф.

Калининым и А.М. Ефимовой. Из обнаруженных в раскопе 1938 г. 165 кремневых предметов лишь единичные находки были морфологически выраженными — пластины (5 экз.), резцы и скребочки (9 экз.), а также одно орудие неясного назначения¹¹.

Между тем совершенно иной характер имеет каменный инвентарь, обнаруженный при раскопках на городище Казанка II, находящемся на коренной террасе левого берега р. Казанки, напротив места расположения ныне разрушенной Казанской стоянки. В небольшом рекогносцировочном раскопе, исследованном в 2004 г. К.А. Руденко и М.Ш. Галимовой в мысовой части городища, был выявлен нижний культурный слой, содержащий фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом и выразительные каменные орудия, отнесенные к позднему неолиту — энеолиту¹². Инвентарь поселения Казанка II отличается широким использованием пластинчатой и бифасиальной технологий, базирующихся на расщеплении разного по качеству и форме кремневого сырья. В комплексе имеются не только разнообразные кремневые орудия на ножевидных пластинах, наконечники и разнотипные ножи, но и совершенные по технике обработки шлифованные рубящие орудия. Практически единственным технологическим моментом, сближающим каменные индустрии Борисоглебской стоянки и городища Казанка II, является традиция расщепления плиточного кремневого сырья в целях производства бифасиальных орудий.

Остеологический материал, происходящий из раскопа на Борисоглебской стоянке, согласно определениям д.б.н. А.Г. Петренко и к.б.н. И.В. Аськеева, представлен костями крупного рогатого скота (четыре кости от трех особей), лошади (13 костей

от четырех особей), лося (шесть костей от одной особи) и бобра (один зуб — 3-й (заднекоренной зуб) верхней челюсти)¹³. Преобладание костей домашних животных над костями диких свидетельствует о скотоводческой специализации Борисоглебской стоянки. Возможно, это было временное летнее поселение или карда (скотный двор в поле, загородка для скота).

Реконструируя историю существования Борисоглебской стоянки, необходимо отметить, что она испытала несколько этапов заселения.

Судя по находкам из нижней части культурного слоя, наиболее раннее заселение данной дюны связано с носителями культуры «текстильной» керамики и раннемаклашеевским (атабаевским) населением. Именно эта керамика фиксируется в самых глубоких слоях поселения, однако атабаевской керамики значительно меньше, и она встречается в виде примеси к основному текстильному керамическому комплексу. Подобное сочетание атабаевской и «текстильной» керамики могло иметь место лишь в XII в. до н.э.

Стоянка раннего этапа заселения существовала вплоть до конца бронзового века, об этом свидетельствует керамика с «текстильными» отпечатками, декорированная типично маклашеевским орнаментом (рис. 3, Л), существовавшим вплоть до первой половины IX в. до н.э.

Наличие в верхней части культурного слоя незначительного количества постмаклашеевской керамики свидетельствует о продолжении бытования памятника в эпоху раннего железного века. По всей вероятности, ранняя стоянка к этому времени уже была заброшена, так как, судя по аналогиям, встреченная здесь керамика относится уже ко второй фазе развития постмаклашеевской керамики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Чижевский А.А.* Финал бронзового века на территории Нижнего Прикамья: некоторые аспекты проблемы // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции. – Екатеринбург – Сургут, 2007. – С. 173–176; *Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). – Елабуга, 2009. (Археология Евразийских степей. – Вып. 8). – С. 32.

² *Чижевский А.А.* Финал бронзового века..., с. 173–176.

³ *Марков В.Н.* Антоновское городище: (О поздней дате существования «текстильной» керамики на памятниках Казанского Поволжья и Усть-Камья) // Археология и этнография Марийского края. – Вып. 21. – Йошкар-Ола, 1992. – С. 102, 103; *он же.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности). (Археология Евразийских степей. – Вып. 4). – Казань, 2007. – С. 44, 45.

⁴ *Калинин Н.Ф.* Казанская стоянка // Историко-археологический сборник. – М., 1948. – рис. 4.

⁵ *Ишмуратова Г.Р.* Приказанская и ананьинская керамика поселения Курган // Уч. зап. Перм. гос. ун-та. – № 148. – Пермь, 1967. – С. 102, 104, 107–109, табл. 1, 2, 4, 6; *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху..., рис. 37.

⁶ *Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир..., рис. 6, 8.

⁷ Там же. – С. 32.

⁸ *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху...

⁹ *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху..., с. 29.

¹⁰ *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху..., с. 28–36, рис. 1–6.

¹¹ *Калинин Н.Ф.* Казанская стоянка..., с. 180–183.

¹² *Галимова М.Ш., Руденко К.А.* Новые находки с городища Казанка II // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала (материалы III Халиковских чтений). – Казань, 2006. – С. 87–99.

¹³ *Петренко А.Г., Аськеев И.В.* Видовой состав животных Борисоглебской стоянки // М.Ш. Галимова. Отчет о раскопках Борисоглебской стоянки в Высокогорском районе Республики Татарстан в 2008 г. – Казань, 2010. – С. 22.

Аннотация

В результате исследований Борисоглебской стоянки было выявлено три группы керамики: атабаевской, культуры «текстильной» керамики и постмаклашеевской. Стоянка существовала на протяжении всего финала бронзового века с XII по I пол. IX вв. до н.э. Небольшая коллекция керамики свидетельствует, что стоянка существовала и в эпоху раннего железного века. Преобладание костей домашних животных над костями диких свидетельствует о скотоводческой специализации Борисоглебской стоянки.

Ключевые слова: финал бронзового века, ранний железный век, атабаевский этап маклашеевской культуры, культура «текстильной» керамики, постмаклашеевская культура.

Summary

The results of recent field investigation of the Borisoglebskaya site on the bank the Kazanka river are presented in the article. Three groups of pottery have been singled out among the archaeological finds dated to the Late Bronze Age: ceramics of the Atabaev culture; the “textile” pottery and the ceramics of Postmaklashevskaya culture. The Borisoglebskaya site existed during the Final of the Bronze Age since the XIIth century BC till the first half of the IXth century BC. Small assemblage of the Early Iron Age pottery proved that the site was inhabited during this archaeological period as well. The prevalence of the bones of domestic animals over the wild ones makes the authors suggest of a cattle-breeding specialization of the Borisoglebskaya site.